

Отрывки из повести

Можно ли сказать, что ниже приведённое содержание описывает сюжет повести?

Женщина через много лет после войны приходит к одинокой могиле и затем уходит от неё. А внутри – обычная история... Шёл трудный бой, враг пытался прорвать окружение и спастись. Каждый солдат взвода Бориса Костяева чувствовал личную ответственность за исход боя. И вот бой окончен. Оставшиеся в живых расположились в уцелевшей избе. За хуторской баней комроты Филькин показывает Борису убитых старика и старуху. Внутри повести одна ночь, отпущенная судьбой Борису Костяеву для любви, единственная на всю жизнь.

Один за другим гибнут бойцы из взвода. Борис умирает от лёгкой раны в санитарном поезде. Его одинокая могила посреди степи.

Вопросы к композиции:

В ниже приведенном отрывке пропущены две части, чтобы была видна композиция. В чём её особенность? (на какие части можно повесть разделить?)

Почему автор определил жанр как «современная пастораль»?

Виктор Астафьев. Пастух и пастушка

Современная пастораль

Любовь моя, в том мире давнем,
Где бездны, куши, купола, –
Я птицей был, цветком и камнем.
И перлом – всем, чем ты была!
Теофиль Готье

И брела она по дикому полю, непаханому, нехоженому, косы не знавшему. В сандалии ее сыпались семена трав, колючки цеплялись за пальто старомодного покроя, отделанного сереньким мехом на рукавах.

Оступаясь, соскальзывая, будто по наледи, она поднялась на железнодорожную линию, зачатила по шпалам, шаг ее был суетливый, сбивающийся.

Насколько охватывал взгляд – степь кругом немая, предзимно взявшаяся рыжеватой шерсткой.

...

Она развязала платок, прижалась лицом к могиле.
– Почему ты лежишь один посреди России?

И больше ничего не спрашивала.
Думала.
Вспоминала.

Часть первая. БОЙ

"Есть упоение в бою!" -
какие красивые и устарелые слова!..
Из разговора, услышанного на войне

Орудийный гул опрокинул, смял ночную тишину. Пресекая тучи снега, с треском полосую тьму, мелькали вспышки орудий, под ногами качалась, дрожала, шевелилась растревоженная земля вместе со снегом, с людьми, прикишими к ней грудью.

В тревоге и смятении проходила ночь.

Советские войска добивали почти уже задушенную группировку немецких войск, командование которой отказалось принять ультиматум о безоговорочной капитуляции и сейчас вот вечером, в ночи, сделало последнюю сверхотчаянную попытку вырваться из окружения.

Взвод Бориса Костяева вместе с другими взводами, ротами, батальонами, полками с вечера ждал удара противника на прорыв.

...

- А я вот живу. Ем хлеб, веселюсь по праздникам.- Низко склонившуюся над землей, седую женщину с уже отцветающими древними глазами засыпало порошей семян. Солнце катилось за горбину степи, все так же калило небо заря, и, слушая степь, она почему-то решила, что он умер вечером.

Вечером так хорошо умирать.

Закат неторопливо погас. Сок его по жилам трав скатился в землю. Сухо и чисто зашелестела степь. Скакало что-то на мохнатых лапах, то западая, то выпрыгивая на чуть уже заметный свет. Это вырвало и гнало ветром куст до тех пор, пока он не упал в дотлевающий костерок зари.

- Господи! - вздохнула женщина и дотронулась губами до того, что было могилой, но уже срослось с большим телом земли.

Костлявый татарник робкой мышью скребся о кол-пирамидку. Покой окутывал степь.

- Спи! Я пойду. Но я вернусь к тебе. Скоро. Совсем скоро мы будем вместе... Там уж никто не в силах разлучить нас.

Она шла и видела не ночную, благостно шелестящую степь, а море, в бескрайности которого качалась одиноким бакенном острая пирамидка, и зыбко было все в этом мире.

А он, или то, что было им когда-то, остался в безмолвной земле, опутанный корнями трав и цветов, утихших до весны.

Остался один - посреди России.

1967-1971 - 1989

Эпизод со стариком и старушкой:

- почему он включен в повесть, на что автор указывает?

- За баней был? - спросил он.

- Нет.

- Сходи.

За давно не топленной, но все же угарно пахнувшей баней, при виде которой сразу зачесалось тело, возле картофельной ямы, покрытой шалашиком из будыля, лежали убитые старик и старуха. Они спешили из дому к яме, где, по

всем видам, спасались уже не раз сперва от немецких, затем от советских обстрелов и просиживали подолгу, потому что старуха прихватила с собой мочальную сумку с едой и клубком толсто наряденной пестрой шерсти. Залп вчерашней артподготовки прижал их за баней – тут их и убило.

Они лежали, прикрывая друг друга. Старуха спрятала лицо под мышку старику. И мертвых, било их осколками, посеколо одежонку, выдрало серую вату из латаных телогреек, в которые оба они были одеты. Артподготовка длилась часа полтора, и Борис, еще издали глядя на густое кипение взрывов, подумал: "Не дай бог попасть под такое столпотворение..."

Из мочальной сумки выкатился клубок, вытащив резинку начатого носка со спицами из ржавой проволоки. Носки из пестрой шерсти на старухе, и эти она начала, должно быть, для старика. Обута старуха в калоши, подвязанные веревочками, старик – в неровно обрезанные опорки от немецких сапог. Борис подумал: старик обрезал их потому, что взъёмы у немецких сапог низки и сапоги не налезали на его большие ноги. Но потом догадался: старик, срезая лоскутья с голенищ, чинил низы сапог и постепенно добрался до взъёма.

– Не могу... Не могу видеть убитых стариков и детей, – тихо уронил подошедший Филькин. – Солдату вроде бы как положено, а перед детьми и стариками...

Утормо смотрели военные на старика и старуху, наверное, живших по-всякому: и в ругани, и в житейских дразгах, но обнявшихся преданно в смертный час.

Бойцы от хуторян узнали, что старики эти приехали сюда с Поволжья в голодный год. Они пасли колхозный табун. Пастух и пастушка.

– В сумке лепехи из мерзлых картошек, – объявил связной комроты, отнявши сумку из мертвых рук старухи, и начал наматывать нитки на клубок. Смотрел, остановился, не зная, куда девать сумку.

Филькин длинно вздохнул, поискал глазами лопату и стал копать могилу. Борис тоже взял лопату. Но подошли бойцы, больше всего не любящие копать землю, возненавидевшие за войну эту работу, отобрали лопаты у командиров.

Щель вырыли быстро. Попробовали разнять руки пастуха и пастушки, да не могли и решили – так тому и быть. Положили их головами на восход, закрыли горестные, потухшие лица: старухино – ее же полушалком, с реденькими висюльками кисточек, старика – ссохшейся, как слива, кожаной шапчонкой. Связной бросил сумку с едой в щель, и принялся кидать лопатой землю.

Зарыли безвестных стариков, прихлопали лопатами бугорок, кто-то из солдат сказал, что могила весной просядет – земля-то мерзла со снегом, и тогда селяне, может быть, перехоронят старика со старухой. Пожилой долговязый боец Ланцов прочел над могилой складную, тихую молитву: "Боже правый духов, и всякия плоти, смерть поправый и диавола упразднивший, и живот миру твоему дарованный, сам, Господи, упокой душу раба твоего... рабов твоих", – поправился Ланцов.

Солдаты притихли, все кругом притихло, отчего-то побледнел, подобрался старшина Мохнаков. Случайно и огород забредший славянин с длинной винтовкой на спине начал было любопытствовать: "А чо тут?" – но старшина так на него зашипел и такой черный кулак поднес ему, что тот сразу смолк и скоро упятился за ограду.

Как Вы думаете, как Астафьев изображает войну в своей повести?

а) война – это и защита Отечества, следовательно, святой долг и необходимость

или

б) явление, противное человеческой природе. Война калечит не только тело, но и душу. Это горе.